

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ЛИТЕРАТУРНАЯ СРЕДА ТАШКЕНТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАИМА КАРИМОВА

Шахноза Азимжонова Дильшодбек кызы

Ташкентская область Чирчикская область педагогический

институт базовый докторант

Waxlo0110@gmail.com

Аннотация

В этой небольшой исследовательской работе анализируется научное наследие интеллектуала Наима Каримова о литературной среде Ташкента. Раскрываются литературоведческие взгляды академика как критика исторического процесса и создания портретов художников, а также новые стороны его объективного подхода.

Ключевые слова: литературная среда, исторический процесс, литературоведение, творческий подход, объективность в литературоведении, исторические условия, языковые и стилевые возможности, современная критика, ташкентские поэты, искусствоведение, критическая экспертиза, творческая лаборатория.

Возникновение у человечества различных наук определяет развитие литературного мышления и эстетических взглядов. В процессе возникновения и развития литературоведения человечество открывает для себя новый мир, существование литературы. По мере сосуществования этих наук они социализируются среди людей и становятся частью человечества. "Нет во вселенной ничего, кроме субстанции (руды) и акциденции (неруды, араз) и субстанции, ничего, кроме блаженного творца, творящего акциденцию" [1: 266]. То есть человечество есть субстанция, по самой своей природе, существующая в бытии (руда), а литература есть случайность, происходящая с субстанцией, не существующей с собственным семенем. А творцом, который создает этих двоих и представляет их бытию, конечно же, является Истина. На самом деле наука о литературе существует уже много столетий. Поэтому наука о литературе есть великий процесс и великое искусство. В условиях быстро обновляющейся и бурно развивающейся литературной жизни узбекская литература также ставит различные цели и задачи. «Одна из неотложных задач, стоящих перед литературоведением, состоит в том, чтобы синтезировать наиболее характерные из существующих многообразных взглядов, определить общие законы и эстетические принципы искусства, создать новые понятия» [4: 210]. Литературная критика играет важную роль в литературном процессе в создании новых литературно-эстетических принципов, в открытии литературных новшеств. «Литературная критика развивается в тесной связи с практикой художественного творчества, и в какой-то мере они определяют и образ друг друга» [6: 3].

«Узбекское литературоведение XIX века служит «золотым кольцом», соединяющим нашу классическую и современную критику» [9:22]. Особое место занимают литературно-критические произведения Наима Каримова. Многогранное творческое содержание ученого составляет ценный научный фонд нашей литературы. Научное наследие ученого как критика составляет большую творческую лабораторию по отражению всего исторического процесса в глазах человека и критика, по доведению всей действительности до науки о литературе. В каждом своем научном труде литературовед изучает исторический процесс в тесной связи с периодом. Поэтому своеобразие творчества ученого, широта и разнообразие тематики играют особую роль в развитии литературоведения. Потому что «исторические обстоятельства неизбежно влияют на литературную среду. Но если литературная среда не регулируется историческими и политическими условиями, она может оказать положительное влияние на реализацию писательского таланта и получение различных плодов» [7:15].

Исследования академика Наима Каримова исторического процесса и его влияния на литературную жизнь, историческое развитие являются предметом ташкентской литературной среды. Во многих научных изысканиях ученого, направленных на раскрытие содержания ташкентской литературной среды, он постоянно проводил исследования ташкентских художников и давал новые научные сведения для нашей литературы. «Среди статей Наима Каримова о литературе и историческом процессе есть художники, жившие и работавшие в Ташкенте или создававшие литературные произведения под псевдонимом Шоший (Чочий). В то время как интеллигенция каждого города гордится своими великими предшественниками, они стараются изучить оставленный великими бисот и поделить его интерпретацией со своими современниками» [5: 140]. В частности, в книге «Литература и исторический процесс» (Ташкент. Классические слова. 2013 г.) в разделах «Бабоколон поэты», «Шошилар авлоди» «Ташкент является одним из крупнейших литературно-культурных центров Средней Азии с длительной историей» [8:11]. Академик Наим Каримов впервые дал первые сведения об Абу Мухаммаде ал-Матрони, Абу Амуре Исмаиле ибн Ахмад Шаши, жившем в X веке, и Бадри Чачи (1285-1344), продолжавшем дело своих предшественников. Особое внимание он уделял восстановлению биографии художников, оценке их творчества. Он внимательно изучает рукописные источники упомянутых ташкентских художников и произведение Абу Мансура ас-Салоби (961-1038) «Ядимат-ад-дахр фи махосин ал-аср», объединяющее поэтов. Говорят, что Абу Мухаммад ал-Матрони родился в Бухаре, Абу Амир Исмаил ибн Ахмад Шаши – в Рее, Бадри Чачи – в Индии, а большинство ташкентских писателей покинули родину в X–XIV веках. и социальные условия того времени.

Во многих научных изысканиях ученого, направленных на раскрытие содержания ташкентской литературной среды, он постоянно проводил исследования ташкентских

художников и давал новые научные сведения для нашей литературы. Помимо информирования науки о произведениях неизданного литературного наследия Ташкента, поэт также пытался анализировать и интерпретировать произведения. В частности, в книге «Литература и исторический процесс» (Ташкент. В разделах «Бабоколонские поэты», «Шошилар авлоди» он интерпретирует Ташкент как «один из крупнейших литературных и культурных центров Средней Азии с многовековой историей» [8:11] и изучает ташкентских художников с хронологической точки зрения. В разделе «Поколение Шошилар» в произведении «Газкират уш-шуаро» Самаркандского государства (1436/37-95) есть сведения об Алоуддине Шоши и Улойи Шоши, живших в Ташкенте в XV-XVIII веках. В произведении «Газкират уш-шуаро» султана Мурада Мутриби (305с-XVII вв.) он цитирует ташкентских поэтов, живших и писавших в конце XVI-начале XVII вв., таких как Джалили, Дардий, Мухлиси, Джамиль Мирак, Садри, Забти, Лофий, «трудно считать их корифеями своего времени» [8:32]. Основываясь на литературных источниках, критик останавливается также на таких писателях, как Мири, Акмаль, Киром, Дилкаш Ташкенди, живших и творивших в конце 19 - начале 20 веков. Акмал Ташкент, один из авторов, принявших ташкентское соотношение, в сравнительно-методологическом подходе изучает сведения литературоведа Исмадуллы Абдуллаева на основе исторических источников и сведения в работе ташкирайского ученого Полатджона Каюмова «Газкирайи Кайюмий». Академик Наим Каримов в своем произведении «Газкирайи Кайюмий» рассказывает о Ками, Алмае, Хислате, Мискине, Тавалло, созданных в XIX-XX веках и изученных литературоведами, Хиджрате, Девоне I, Девоне II, дает особые сведения о ташкентских поэтах, таких как Висолий, Иффат, Шойик [1:17]. Мунаккид указывает, что «Газкирайи Кайюмий» содержит больше сведений о ташкентских поэтах, чем другие ташкиры [8:34].

О творцах ташкентской литературной среды XX века Наим Каримов в соавторстве с Р.Баракаевым сборник «Поэты Ташкента» (Ташкент.Наука.2007), «Абдулла Кадыри и литературная среда Ташкента» (УзАН.2013 -у.43- № 44). Ученый изучал не только творчество поэтов, но и деятельность корифеев, сыгравших важную роль в просвещении того времени. Научные статьи ученого о Сайдрасуле Азизи, «Устози аввал» (газета «Маърифат», 30 августа 2003 г.), «Отабеги нашей национальной печати» («Матбуот Узбекистана» № 3, 2011 г.) области науки и печати, а в исследованиях просвещенная жизнь находит свое подтверждение как золотой мост к литературной жизни на своем месте.

Во многих исследованиях Наима Каримова о художниках Ташкентской литературной среды анализируются литературно-эстетические воззрения поэтов и писателей, даются подробные сведения об их жизненном пути. В процессе анализа и интерпретации академик Наим Каримов внимательно изучил научное наследие ташкентских поэтов и

обновления в литературном наследии методами сравнительно-исторического, биографического, социологического, сравнительно-методологического анализа. Как ученый и критик, литературовед принимал активное участие в определении законного места ташкентских писателей в истории узбекской литературы. «О ком бы ни писал Наим Каримов в своей книге, памфлете и даже статьях, он, конечно, старается сказать что-то новое, разъяснить какие-то важные подробности о творчестве писателя» [10:8]. По словам профессора Умарали Норматова в др. Словом, он стал настоящим защитником литературы, «защитником изощренности».

Использованная литература

1. Абу Наср Фароби. Город знатных людей. Об истоках наук. Ташкент. Поколение нового века. 2016. Б.266.
2. Б.Косимов. Я искал и нашел. Страница 17//www.kitobxon.uz
3. Д.Курунов, З.Мамаджонов, М.Шералиева. Литературоведческий словарь. Ташкент-2013. Б-54-55.
4. Б.Назаров, А.Расулов, Ш.Ахмедова, К.Кахраманов. История узбекского литературоведения. Ташкент- 2012. Б-210.
5. Х.Болтабоев. Когда историческое событие стало литературной частью. Академик Наим Каримов. Библиографический указатель. Ташкент. Классическое слово. 2017. Б-140.
6. Якубов И. Литературно-критическая деятельность Отаджона Хашима.
7. Наим Каримов. Поэт, пробудивший независимость. Ташкент-2000. Б-15.
8. Н.Каримов. Литература и исторический процесс. Ташкент. Классическое слово. 2013. Б - 11
9. Р.Таджибоев. История узбекского литературоведения начала XX века. Т.1993. Б-22
10. О.Шарафиддинов. Страницы жизни ученого. Академик Наим Каримов. Библиографический указатель. Ташкент. Классическое слово. 2017. Б-8